

7. Зайцева, Е. А. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств : монография // Е. А. Зайцева, А. И. Садовский. – Волгоград, 2013. – 292 с.

8. Экспертиза в судопроизводстве : учебник для бакалавров / Под ред. Е. Р. Россинской. – М.: Проспект, 2021. – 336 с.

9. Швед, А. И. Судебная экспертиза : пособие / А. И. Швед. – Минск: Форум, 2022. – 296 с.

ПРОВЕДЕНИЕ МЕДИАЦИИ В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Моисеева И. А.

*УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь, d2079@grsu.by*

Эффективность деятельности органов предварительного расследования и суда определяется не только правильной организацией их работы, четкостью ее процессуальной регламентации, но и целесообразностью проведения всего комплекса процессуальных действий и решений, которые порой неоправданно усложняют уголовный процесс. По этим объективным причинам в практике современного уголовного процесса в Беларуси появились новые альтернативные формы разрешения уголовно-правовых конфликтов. В статье исследуется тактика проведения медиации в рамках расследования преступления как альтернативное решение уголовно-правового конфликта между обвиняемым и потерпевшим и как способ потерпевшему получить эффективное возмещение или компенсацию за причиненный преступлением вред. Однако при всех положительных характеристиках упрощенных процедур, включающих и медиацию, необходимо взвешенно подходить к их применению в уголовном процессе. Частные интересы и их выражение в уголовном процессе должны быть ограничены теми случаями, в которых не наносится ущерб публичным интересам.

Ключевые слова: тактика; расследование; преступление; медиация; примирение; возмещение ущерба; вред

Современное состояние и развитие доктрины уголовного права формируются под влиянием рассмотрения альтернативных решений уголовно-правовых конфликтов, минуя применение уголовного наказания за совершенное лицом преступление. Применение уголовного наказания является крайней мерой реагирования государства на совершенное преступление, когда уголовно-правовой конфликт не может быть разрешен другими средствами и способами. По этой причине при совершении тяжких или особо тяжких преступлений прекращение уголовного преследования за примирением с потерпевшим невозможно.

Законом Республики Беларусь от 26.05.2021 г. № 112-З [1] были внесены изменения, согласно которым в уголовном процессе появилась медиация. Так, в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь даны определения понятий «медиативное соглашение», «медиатор» и «медиация». А статья 30-1 УПК предусматривает порядок ее проведения. Следователь, прокурор и суд могут передать дело на медиацию. Также сами потерпевший и обвиняемый

(подозреваемый) могут просить орган, ведущий уголовный процесс, передать дело на медиацию. Главным в медиации в уголовном процессе является добровольная примирительная процедура между потерпевшим и виновным при участии медиатора, направленная на достижение общего консенсуса по разрешению уголовно-правового конфликта.

Информация, относящаяся к процедуре медиации, является конфиденциальной, следовательно, информация, полученная в ходе ее проведения, не должна использоваться для дальнейшего расследования дела. Стороны могут не выразить согласие на медиацию или отказаться от нее на любом этапе. Участие в медиации не может быть использовано органом, ведущим уголовный процесс, в качестве доказательства признания обвиняемым своей вины.

Конфиденциальность медиации предполагает также, что медиатор не вправе разглашать ставшую ему известной информацию, относящуюся к процедуре медиации, без согласия сторон. Информация может быть раскрыта другой стороне только при согласии стороны, предоставившей информацию. Иных случаев, в которых медиатор может раскрывать информацию, связанную с процедурой медиации, действующее законодательство не содержит.

Поскольку медиаторы соблюдают конфиденциальность услышанного, особенно после неудачной медиации, они в дальнейшем не могут выступать в качестве адвоката ни одной из сторон конфликта. Они также не должны назначаться свидетелями или экспертами в последующем судебном разбирательстве.

На первый взгляд может показаться, что медиатор должен всегда поощрять конфликтующие стороны к прямому контакту. Это мнение ошибочно, поскольку прямой контакт между сторонами уголовно-правового конфликта помогает только в тех случаях, когда напряжение относительно невелико и нет явной враждебности. Когда уголовно-правовой конфликт достиг высокой степени эскалации и одну из сторон побуждают к переговорам с другой, в таких обстоятельствах лучше предотвратить прямой контакт между сторонами конфликта до достижения точки, когда такой контакт улучшит, а не усугубит ситуацию.

Когда общение лицом к лицу не представляется возможным, у медиатора есть два варианта поведения, которые могут позволить сторонам уголовно-правового конфликта (обвиняемому и потерпевшему) извлечь больше пользы из последующего прямого контакта. Первая – это отдельные встречи с каждым участником для контроля общения между ними. На таких встречах медиатор может в первую очередь понять истинные глубинные интересы одной из сторон, что невозможно в присутствии другой стороны. Более того, медиатор может улучшить восприятие одной стороны другой, предложив другой стороне встать на позицию первой. Во-вторых, направление деятельности медиатора заключается в обучении участников уголовно-правового конфликта (обвиняемого и потерпевшего) навыкам эффективного и конструктивного общения.

Рассматриваются три основные техники ведения переговоров: позиционные переговоры; интеграционные переговоры; трансформационные переговоры, или диалог, направленный на восстановление отношений между сторонами. В каждом из этих случаев цель и желаемый результат переговоров различаются. Так, позиционные переговоры направлены на взаимоприемлемое распределение ре-

сурса, которое достигается путем компромисса на основе взаимных уступок. Интеграционные переговоры предполагают более творческие решения и нестандартные подходы к разрешению конфликта. В трансформационных переговорах главным результатом является не материальный итог, а фундаментальная трансформация отношений сторон [2, с. 16]. Сказанное не означает, что в процессе проведения таких переговоров не решается материальный вопрос. Сказанное означает, что решением материального вопроса переговоры не заканчиваются. Трансформационный подход к переговорам обычно используется для разрешения социальных конфликтов, когда необходимо восстановить мирное сосуществование между определенными группами населения. Именно трансформационная техника ведения переговоров применяется при проведении медиации в рамках уголовно-правового конфликта.

М. И. Грищенко приводит классификацию криминалистических ситуаций, применяемых в процессе медиации, основанную на возможности разграничения ситуаций по материальной компенсации нарушенных личных или иных прав лицом, совершившим преступление. Так, не все конкретные ситуации, объективные положения и материальные обстоятельства сторон могут содержать реальные возможности примирения с учетом материальной компенсации морального вреда или нравственных страданий. По этому критерию криминалистические ситуации можно разделить на те, в которых материальное возмещение ущерба потерпевшей стороне возможно и даже приветствуется, и те, в которых материальное возмещение ущерба потерпевшей стороне невозможно. М.И. Грищенко выделяет ситуации, в которых медиация допустима с морально-нравственных позиций и в которых она недопустима, и говорит, что данный принцип классификации относительно условен, поскольку основан на индивидуальном (субъективном) понимании человеком морали, этики и допустимости того или иного действия [3, с. 110]. Только основной состав изнасилования (ч. 1 ст. 166 УК) относится к преступлениям, уголовное дело по которым возбуждается по требованию (ст. 33 УК). И к таким преступлениям законодатель не относит квалифицированный состав изнасилования (изнасилование малолетней, например).

Использование потенциала примирительных процедур для решения уголовно-правовых конфликтов позволит решить ряд проблем: ускорить и упростить разрешение уголовно-правовых конфликтов; снять социальную напряженность между обвиняемым и потерпевшим; будет достигнута экономия процессуальных средств разрешения уголовно-правовых конфликтов; потерпевший получает эффективное возмещение или компенсацию за причиненный вред; органы предварительного расследования и суды будут частично освобождены от разрешения уголовных дел о преступлениях, не представляющих большой опасности или являющихся менее тяжкими, что значительно облегчит их работу.

Как метод достижения соглашения медиация может быть использована при следующих условиях: а) медиация применяется только в случаях, определенных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством; б) она применяется на добровольной основе по взаимному желанию сторон соглашения (обвиняемого и потерпевшего); в) при привлечении медиатора должны учитываться особенности уголовного судопроизводства (ознакомление с материалами уголовного

дела в части, необходимой для определения способа достижения соглашения, он должен быть предупрежден о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, в том числе личности его участников); г) за лицами, уполномоченными Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, сохраняется право (а не обязанность) принимать решение об окончании предварительного расследования в форме его прекращения на основании медиативного соглашения.

Библиографический список

1. Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности: Закон Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 [Электронный ресурс] : ЭТАЛОН ONLINE. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12100112>. – Дата доступа: 10.03.2023.
2. Психологическая медиация для специальности 1-23 01 04 04 Психология. Педагогическая психология : учеб.-метод. комплекс по учебной дисциплине / сост. Ж. Л. Данилова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 88 с.
3. Грищенко, М. И. Криминалистические аспекты применения медиативных процедур участниками уголовного процесса: роль ситуационного подхода / М. И. Грищенко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – Вып. 9. – С. 104–113.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

Мохорев А. Н.

*Суд Советского района города Гомеля
пр-т Речицкий, 45, 246023, г. Гомель, Беларусь, sovets-gomel@court.by*

Практика рассмотрения уголовных дел в суде Советского района города Гомеля указывает на возрастающую роль практических знаний об использовании криминалистических технологий для оценки судом предоставленных органом уголовного преследования доказательств виновности обвиняемого, а также получения новых доказательств для восполнения недостатков и пробелов следствия. В статье исследуются возможности использования криминалистических технологий при рассмотрении уголовных дел с учетом практики отправления правосудия в суде и требований уголовно-процессуального законодательства. Неограниченный доступ суда к охраняемой законом информации позволяет получить любые сведения в ходе производства по конкретному уголовному делу. Вопрос заключается лишь в том, насколько правильно оформлен запрос, куда он направлен, и какая информация истребована для оценки. В настоящий момент суды нуждаются в получении методических рекомендаций по использованию криминалистических технологий противодействия преступности исходя из уровня их разработанности на практике. Наличие таких рекомендаций позволило бы сократить сроки рассмотрения уголовных дел и придать новый импульс в вопросах проверки версий произошедшего, выдвигаемых сторонами по делу.